

Суббота, 29 сентября 1984 г.

К 80-летию Н. А. Островского

СОЛДАТ КОМСОМОЛА

Рабочие и писатели беседуют в заводской библиотеке о нравственных идеалах и ценностях романа «Как закалялась сталь»

ЭТОТ ДЛИННЫЙ, переброшенный через железнодорожные пути пешеходный мост, конечно же, помнит юного Колю Островского, худенького, энергичного паренька в старенькой солдатской шинели и в буденовке, — ведь без малого два года (с 1921 по 1922) ходил он по этому мосту на работу в железнодорожные мастерские.

Его, помощника электромонтера, помнят и сохранившиеся до наших дней постройки бывших мастерских, ныне Киевского ордена Трудового Красного Знамени электровагоноремонтного завода имени Январского восстания 1918 года. Сколько раз в их стенах звучал взволнованный голос неугомонного секретаря комсомольской ячейки железнодорожников-ремонтников Николая Островского, поднимавшего полуголодную, кое-как обутую и одетую комсомолию на коммунистические субботники и воскресники. Отсюда же, промозглой осенью 1921-го комсомольский вожак повел молодежь в Боярку, на строительство узкоколейки, чтобы снабдить замерзающий Киев дровами.

...Сегодня ему исполнилось бы 80. Но он ушел из жизни 32-летним, успев за столь короткое время явить миру своей жизнью, своим литературным творчеством пример революционного горения, мужества, благородства, чести.

В преддверии юбилея Островского заводчане пригласили к себе в гости киевских писателей, ветеранов Великой Отечественной войны — поэта Данилу Александровича Бакуменко и литературоведа Михаила Семеновича Логвиненко, автора книг и исследований об Островском. Встреча состоялась в заводской библиотеке.

М. Трусова, библиотекарь. Мне бы хотелось сказать несколько слов о том, как популярны среди заводчан книги Островского. Библиотекой нашей пользуется около восьмисот человек, то есть почти каждый второй работающий на предприятии. Согласитесь, что на такое количество читателей 14 экземпляров книги «Как закалялась сталь» совсем не мало. Но на полках они стоят редко.

И. Тарасюк, секретарь комитета комсомола. Мы не только зачитываемся этим романом, но стремимся к тому, чтобы на предприятии, где работал Островский, постоянно горел огонек беспокойного корчагинского духа. Тридцать лет назад родилось у нас корчагинское движение: комсомольско-молодежные бригады начали бороться за право носить имя Павки Корчагина. С тех пор ежегодно, в день рождения писателя, заводчане собираются у памятника ему. Здесь после торжественного митинга лучшую бригаду награждают призом и выпелом. В этом году на первое место вышла бригада Олега Клеща из аппаратного цеха (кстати, носящего имя Николая Островского). Ребята из нее не только постоянно выполняют производственный план на 103—105 процентов, но и показывают пример настоящей корчагинской дружбы, взаимовыручки.

Д. Бакуменко. Радостно слышать обо всем этом, ведь вы, молодые, приняли эстафету от комсомольцев пятидесятых годов, а они, в свою очередь, от нашего поколения, молодежи сороковых.

Моему поколению Корчагин помогал не только строить, но и воевать. Помню, как, уходя добровольцем на фронт, я, студент Харьковского университета, положил в солдатский вещмешок тряпицу с горстью родной земли и томик «Как закалялась сталь». С этими дорогими моему сердцу реликвиями прошел всю войну, сражался в Сталинграде, на Курской дуге. Все эти годы книга Островского постоянно ходила по рукам, ее читали вслух в перерывах между боями.

Сейчас она хранится в Центральном музее Советской Армии. Туда она попала так. В самом начале войны к нам прибилась мальчонка, Коля Клименко. Назвался сиротой, сказал, что ему пятнадцатый. Обманул он нас. Позже мы узнали, что жива у него мать, а ему тогда было всего-навсего неполных четырнадцать.

Стал Коля разведчиком. Удивительно храбрый был мальчуган. К концу войны у него на гимнастерке уже сверкала медаль «За отвагу», ордена Красной Звезды, Славы и Великой Отечественной войны. Он погиб во время наступления. Осколок, настигший его, ранил и книгу Островского, которую он в то время читал. А уж после Победы отослал я ее вместе с Колиным комсомольским билетом в музей: чувствовал, что не имею права хранить их у себя. А сколько таких книг Островского прошло через войну...

В. Бездушный. Я забыл фамилию бойца, которому она принадлежала, поэтому долго раздумывал над тем, как вообще можно было читать в

тех ужасных условиях. Только много позже, став взрослым, понял, что такая книга была незаменимой именно в тех условиях. Она помогла выстоять.

М. Логвиненко. Это правда. Мы, пережившие войну, помним письмо сорока молодых бойцов, опубликованное в «Комсомольской правде». В нем были такие слова: «Когда мы идем в атаку, нам кажется, что на правом фланге наших боевых порядков идет Павел Корчагин и бьет поганых фашистов».

Вообще имя героя Островского на войне произносилось часто. Не раз и не два раненые бойцы из моей батареи отказывались покинуть свои места у орудий, говоря, что Павка поступил бы точно так же. Вот тогда, в войну, я и начал мечтать о том мирном времени, когда смогу во всех подробностях изучить жизнь самого Николая Островского, его героев. И вот уже сколько лет занимаюсь этим любимым делом.

В. Добrivский, контролер-приемщик. Знаете, о чем я сейчас подумал? Вот собрались мы здесь — люди разных возрастов и судеб, а что интересно: в жизнь каждого из нас непременно вошел и сам Николай Островский, и его Павка Корчагин (да вообще — разве их можно разделить?). Пару слов о себе. Родился незадолго до войны. Учился в сельской школе. Как-то учительница принесла в класс «Как закалялась сталь» — и стала эта книга переходить из рук в руки. Сколько тогда возникало из-за нее у нас страстных мальчишеских споров, каждый из ребят видел себя Павкой Корчагиным.

Поступил в железнодорожный техникум, практику проходил на Киевском вагоноремонтном. С каким волнением переступил я впервые порог его проходной!

Читал нам здесь Данила Александрович главы из своей новой книги «Живих кличу», где речь идет о том, как он впервые встретился с книгой Островского. Хотелось бы, чтобы Михаил Семенович рассказал нам о своих литературных поисках.

М. Логвиненко. Начну с того, что я объездил все места, связанные с именем Островского, работал в архивах и музеях, встречался с людьми, знавшими писателя, познакомился с его родственниками — матерью Ольгой Осиповной, сестрой Екатериной Алексеевной и женой Раисой Порфирьевной.

В 1955 году встретился с Иваном Семеновичем Линником (прототипом Долинника из «Как закалялась сталь»). Он вспоминал, как Коля Островский, курьер подпольного Шепетовского ревкома, спас от гибели балтийского матроса (в романе Жухрая), каким он был отчаянно смелым, преданным большевизму. Вспоминал и свою последнюю встречу с тяжелобольным писателем. Это было в Сочи, в 1936 году.

— Когда я зашел к Николаю Алексеевичу, он сказал: «Как хорошо, что ты еще молодой, что сможешь воевать с фашистами, если это будет необходимо. А я лежу... но оружия из рук не выпускаю».

И действительно, по свидетельствам многочисленных очевидцев, его пишущая машинка гремела, как пулемет на войне.

Надо сказать, что писатель, пройдя суровую школу жизни, почти всех своих героев, сюжеты брал из нее. Ему не нужно было что-то «сочинять», как то «украшать» события, правда — лучшее достоинство любого произведения искусства. Роман «Как закалялась сталь» был издан в 1934 году, полстолетия назад, а не теряет ни своей актуальности, ни наступательности, продолжает будить дух и мысль.

Д. Бакуменко. То есть и сегодня отвечает тем задачам, которые ставит перед искусством партия. Помните, как сказал на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Константин Устинович Черненко: побуждать общество, каждого человека пристальнее, строже взглянуть на себя самого, помогать ему всегда и во всем занимать активную позицию стойкого борца за наше общее дело.

Записала И. РОМОДАНОВА.